

Ключевые слова: общественные интересы, социальные стандарты, цели культурной политики, культурные блага, спрос на услуги культуры, культурное пространство.

Костина Елена Петровна

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Мемориального музея-квартиры Е.Ф. Гнесиной Российской академии музыки им. Гнесиных
ekostina_53@mail.ru

Keywords: social interests, social standards, aims of cultural policies, cultural good, demand for cultural services, cultural space.

Kostina Elena Petrovna

Doctor of Philosophy, Senior Researcher at the Memorial apartment museum E.I.F. Gnesinoy, the Russian Gnesins Academy of Music
ekostina_53@mail.ru

KOSTINA E.P.

Social Interests and Aims of the Cultural Policies of a Government

This article is devoted to questions of governmental cultural policies. The author tries to structure its aims on the basis of the existing typology of the interests of society in the field of culture. As a result the author singles out five groups of aims in governmental cultural policies which include all kinds and stages of cultural activities. Interlinking of social interests, cultural good and aims of cultural policies is shown on the relevant charts.

КОСТИНА Е.П.

Социальные интересы и цели культурной политики государства

Статья посвящена проблемам государственной культурной политики. Сделана попытка структурировать ее цели на основе существующей типологии интересов общества в области культуры. В результате автор предлагает пять групп целей государственной культурной политики, которые охватывают все виды и стадии культурной деятельности. Сопряженность социальных интересов, культурных благ и целей культурной политики отражена в соответствующей таблице.

Одна из актуальных проблем государственного управления в социальной сфере – оценка эффективности (успешности) реализации культурной политики. Для построения системы социальных измерений, которая адекватно отражает процессы функционирования культуры и степень приближения к целям культурной политики, необходимо структурировать эти цели, декларируемые в различных государственных документах и программах. Такую задачу можно решить с помощью типологии интересов общества в области культуры. Эти осознанные им интересы и определяют цели культурной политики государства.

1 ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

В данной работе я буду использовать типологию социальных интересов, предложенную А.Я. Рубинштейном в книге «Структура и эволюция социального интереса» [Рубинштейн 2003]. Реальная возможность дифференцировать эти интересы появилась после того, как автор на основе собственной классификации товаров и услуг выделил среди них блага, обладающие социальной полезностью.

Это не относится к *частным и коммунальным благам*. Они обладают лишь индивидуальной полезностью, и их полезный эффект присваивают только индивидуумы. Для *коммунальных благ* характерны также неисключаемость и несоперничество в их потреблении. Это значит, что, во-первых, *никто не может быть исключен из потребления данных продуктов и, во-вторых, в этом процессе потребители не являются соперниками друг для друга*. Что же касается *смешанных и смешанных коммунальных благ*, то они представляют интерес и для

индивидуумов, и для их совокупности в целом. Первичный эффект этих благ присваивают непосредственные потребители, а вторичный эффект, отложенный во времени, – общество. *Смешанные коммунальные блага* кроме индивидуальной полезности проявляют еще и свойство коммунальности. *Социальные блага* имеют только социальную полезность и никаких других рассмотренных выше свойств.

Повторю еще раз, что исследователь выделил три вида благ – смешанные, смешанные коммунальные и социальные, – обладающие социальной полезностью, то есть способностью удовлетворять потребности общества как такового, потребности, не сводимые к интересам индивидуумов, из которых это общество состоит. В процессе дальнейшего анализа он разделил эти потребности, или, иначе говоря, интересы, общества на пять классов: базовые, мериторные, структуроисправляющие, регулятивные и компенсаторные.

Духовное, культурное, экономическое и территориальное единство государства, независимость и безопасность страны и граждан, соблюдение справедливости по отношению ко всем членам общества и социальным группам – то, без чего современное государство существовать просто не может, – это и есть *базовые социальные интересы*. Они порождают необходимость в сохранении и развитии культуры и фундаментальной науки, поддержании таких институтов, как армия, национальная оборона и судебная система, создании свода правил и законов (гражданских, административных и уголовных), существовании национальной денежной единицы. Реализация этих базовых функций государства защищает общество от насилия и вторжения других государств, обеспечивает независимость внутреннего рынка, поддерживает правопорядок в стране, организует все сферы жизнедеятельности, ограждает каждого члена общества от несправедливости и угнетения со стороны других его членов.

Итак, базовые социальные интересы – это потребности общества, связанные с реализацией основных функций государства, без которых его жизнедеятельность просто невозможна. Удовлетворение этих фундаментальных потребностей обеспечивают *социальные блага*, потребителем которых является исключительно государство. Оно и содержит организации, производящие товары и услуги этой группы.

Мериторные социальные интересы А.Я. Рубинштейн связывает с товарами и услугами социальной сферы (культуры, образования,

просвещения, здравоохранения и т.п.), которые являются *смешанными благами*. Они обладают социальной полезностью, так как государство заинтересовано в повышении образовательного, интеллектуального и культурного уровня своих граждан, сохранении здоровья и увеличении продолжительности их жизни. Эти товары и услуги пользуются также спросом отдельных индивидуумов. Но, как показывает историческая практика, любовь к искусству и литературе не является столь же естественной, как потребности людей в еде или одежде, а преимущества образования и здорового образа жизни, как правило, недооцениваются. Поэтому индивидуальный спрос на товары и услуги социальной сферы ограничен. Заинтересованность общества в определенном уровне их производства и потребления и есть, по определению автора, *мериторные социальные интересы*.

Государство, стремясь обеспечить доступность для всех слоев населения благ культуры, образования, просвещения, здравоохранения и пр., оказывает финансовую поддержку их производителям. Дополнительный денежный спрос со стороны государства, как третьего участника рыночных сделок, в виде бюджетных ассигнований и финансовых льгот создает условия для производства товаров и услуг социальной сферы в заданном объеме. Рыночные механизмы саморегулирования не в состоянии это обеспечить.

Структуроисправляющие социальные интересы автор используемой в данной работе концепции связывает с достижением жизненных стандартов в области социального обеспечения, занятости населения, охраны здоровья, сохранения культурного и природного наследия. И в этом они схожи с мериторными социальными интересами. Но первые в отличие от вторых носят временный характер и появляются в тот момент, когда на определенном историческом этапе доступность ряда товаров и услуг оказывается ограниченной, а некоторая часть граждан вообще исключена из потребления. Если государство признает, что такой уровень потребления негативно влияет на общественное развитие, и стремится скорректировать его, можно говорить о возникновении структуроисправляющего интереса. Причем речь идет о *частных благах*, имеющих полезность только для отдельных индивидуумов. Но в силу того, что государство в соответствии с новой целевой установкой стремится к потреблению этих благ на заданном уровне всеми членами общества или группой

людей (дети, инвалиды и пр.), оно временно наделяет их социальной полезностью, превращая тем самым в *смешанные блага*.

Потребность общества в регулировании использования факторов производства – труда, земли и капитала – А.Я. Рубинштейн определяет как *регулятивные социальные интересы*. Факторы производства, как и товары и услуги социальной сферы (культуры, образования, просвещение, здравоохранения и т.п.), являются *смешанными благами*, то есть обладают индивидуальной и социальной полезностью. От их эффективного использования получают выгоду не только непосредственные участники производства (первичный потребительский эффект), но и все члены общества в виде прироста национального богатства, который, как правило, обеспечивает повышение жизненного уровня всех граждан (вторичный потребительский эффект).

Подобно базовым социальным потребностям, о которых речь шла выше, интерес общества к использованию труда, земли и капитала появляется с момента возникновения самого государства и никогда не утрачивается им. Это связано с тем, что природа факторов производства всегда несет в себе источник социальных напряжений. Историческая практика свидетельствует об откровенно несправедливом распределении производственных ресурсов, при котором богатство сосредоточено в руках меньшинства. Необходимость поддерживать стабильность в обществе обязывает государство регулировать рынок факторов производства. Не напрямую, конечно, труд, земля и капитал – это особые товары, само государство, как правило, их не продает и не покупает. Оно реализует свои интересы косвенным образом, законодательно устанавливая нормы их использования: правила пользования землей и кредитными ресурсами, принципы формирования заработной платы и системы социального обеспечения и пр.

Потребности общества в сохранении ряда коммунальных благ, по поводу которых индивидуумы подают «ложный сигнал» об отсутствии спроса, в компенсации их сокращающегося производства автор используемой типологии определяет как компенсаторные социальные интересы. В качестве примера таких благ он приводит функционирование маяков, шоссежных дорог, городских очистительных сооружений. Механизм социального иммунитета порождает необходимость компенсировать сокращающееся производство определенных коммунальных благ посредством предъявления дополнительного

денежного спроса на них со стороны государства. Таким образом формируется и становится актуальной соответствующая социальная потребность, названная автором компенсаторной. При этом *чисто коммунальные* блага превращаются в *смешанные коммунальные*, обладающие наряду с индивидуальной и социальной полезностью. Но, так как индивидуумы имеют возможность демонстрировать отсутствие спроса в отношении этих благ, расходы на их производство, как и на производство социальных благ, полностью финансируются за счет бюджетных средств.

Все пять типов социальных интересов, рассмотренные выше, реализуются и в сфере культуры в виде целей и задач культурной политики государства.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Цели и задачи культурной политики сформулированы в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (1992)⁽¹⁾, в посланиях Президента Федеральному Собранию, федеральных законах, указах Президента, постановлениях Правительства Российской Федерации, относящихся к конкретным отраслям культуры, федеральных целевых программах сохранения и развития культуры и искусства⁽²⁾. Провозглашенная в этих документах культурная политика направлена прежде всего на сохранение и развитие важнейших ресурсов отечественной культуры. Реализуя свои интересы, государство заботится о создании условий для развития и воспроизводства творческого потенциала создателей культурных ценностей, сохранения историко-культурного наследия России и культурных традиций ее народов. Это главные долгосрочные цели современной культурной политики, сформулированные в достаточно обобщенном виде. В этих документах определены и более конкретные цели и задачи государства в различных сферах куль-

турной деятельности. Их можно структурировать в соответствии с описанной выше типологией социальных интересов.

Базовые цели культурной политики

Культура играет особую роль, когда мы говорим о базовых потребностях общества. Культура – самый прочный фундамент единства общества, важнейшее условие эффективного развития страны. «Культура – всепроникающая сила духовного единения общества, условие сплоченности и жизнеспособности целого народа; сила, существующая везде, где есть творчество, понимание и развитие, где человек ощущает себя частью целого – народа, страны, мировой истории. Без этой силы нет общества, и наоборот, общество, принявшее культуру за основу, само становится несокрушимой силой» [Культура и будущее России 2010].

Важнейшей целью культурной политики, отражающей базовые потребности государства, является *сохранение культурного наследия и национальных культур народов и этнических групп России*. Ей соответствует ряд задач.

- В области сохранения культурного наследия:
- консервация и реставрация недвижимых памятников культуры и истории, уникальных историко-культурных и природных территорий;
- сохранение и дальнейшее формирование архивных, библиотечных и музейных фондов;
- укрепление материально-технической базы организаций культуры, в первую очередь отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации;
- сохранение и поддержка классической художественной культуры, традиционно определявшей престиж России;
- содействие воспроизводству профессиональных школ (театральных, музыкальных, исполнительских, литературных, искусствоведческих и пр.) и системы художественного образования;
- техническое перевооружение отрасли, строительство и реконструкция объектов культуры и искусства, внедрение новых технологий в их деятельность.

(1) Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». URL: <http://base.garant.ru/104540/>.

(2) Здесь я не рассматриваю концепции проектов нового закона «О культуре в Российской Федерации».

В области сохранения национальных культур народов и этнических групп России:

- стимулирование народного творчества, возрождение и развитие народных художественных промыслов и историко-природной среды их обитания;
- поддержка всех форм национально-культурной самоорганизации граждан.

Напомню, что удовлетворение базовых потребностей общества обеспечивают социальные блага. К социальным благам, позволяющим реализовать перечисленные цели культурной политики, А.Я. Рубинштейн относит результаты деятельности по сохранению культурного и исторического наследия, имея в виду работу реставрационных организаций, музеев, архивов и книжных хранилищ (к последним добавлю фильмо-, видео-, фоно- и другие -теки). Государство берет на себя все расходы этих организаций культуры. Кроме того, сознавая высокую социальную значимость освоения культурных ценностей прошлого современными поколениями, ту роль, которую играют музеи-заповедники, музеи-усадыбы, архивы и библиотеки в повышении культурного и образовательного уровня граждан страны, государство обеспечивает бесплатный доступ населения к недвижимым памятникам истории и культуры, архивным и библиотечным фондам. Услуги по предоставлению таких возможностей также следует отнести к социальным благам.

Базовые интересы общества состоят не только в сохранении, но и в развитии культуры. Процесс создания культурных продуктов должен быть непрерывным в пространстве и во времени, происходить всегда и везде, независимо от того, в какой степени эти продукты востребованы, более того, независимо от того, какого они качества. Надо сказать, что идея «меньше, да лучше» в культуре, как и в науке, непродуктивна, и это доказано всей историей развития человечества. Тем не менее идея эта бессмертна, как бессмертна глупость. Так, например, периодически возникают дискуссии (и хорошо бы только в кабинетах чиновников) на тему: нужно ли в стране такое количество театров? Рассуждения радетелей за качество культуры примерно такие: не все коллективы создают достойные постановки, не все востребованы зрителями, поэтому

часть театров надо закрыть, оставить только лучшие; пусть будет мало театров в меньшем количестве городов, но зато хороших. Казалось бы, что всякий мало-мальски грамотный человек должен понимать, что такое решение губительно для культуры. Да, действительно, из почти шестисот российских театров, наверное, не много, с точки зрения театроведов, профессионально качественных. Но само существование театра в городе, наличие людей, занимающихся творческой интеллектуальной деятельностью, создает культурную почву, которая необходима для духовного развития людей этого города.

О. Хлопина в статье «Феномен провинциального театра: взгляд изнутри» пишет: «Словосочетание “градообразующее предприятие” воспринимается как вполне понятное и принятое в экономической теории и реальной жизни и подразумевает, как правило, гигантский завод, или комбинат, или нефтегазодобывающую структуру, или что-то им подобное. Мы считаем, что вполне правомерна и постановка такого вопроса, как: способно ли учреждение культуры, например театр, выполнять – на другом уровне, разумеется, – социально-культурные “градообразующие” функции? Осуществляя исследование, связанное с деятельностью провинциальных театров на культурном пространстве России, мы столкнулись с весьма приятным, положительным феноменом сильного благотворного влияния театра на общую культурную жизнь не только города, где театр расположен, но, в ряде случаев, и на культурную жизнь всего региона, а иногда и страны» [Хлопина 2005, с. 103–104].

В целом можно сказать, что поддержание непрерывного процесса создания культурных ценностей, искусства как такового, является базовой потребностью разумного государства. В перечисленных выше документах задачи в области *развития современного искусства России и его интеграции в мировой художественный процесс* формулируются следующим образом:

- развитие всех видов и жанров современного искусства;
- поддержка создания художественных произведений и культурных проектов;
- содействие развитию как государственных, так и негосударственных организаций культуры;

- развитие международного культурного сотрудничества в соответствии с общими геополитическими приоритетами России;
- расширение культурного сотрудничества между народами СНГ;
- поддержка культурной деятельности соотечественников за рубежом.

Автор используемой в данном исследовании концепции к социальным благам, которые удовлетворяют эту потребность, относит «новые театральные постановки и музыкальные программы, имеющие значение для самого искусства, и часто не вызывающие интереса у конкретных зрителей и слушателей, а иногда и вовсе остающиеся лишь в “лабораторном виде”, не выходя за рамки репетиционного процесса. “Заказчиком”, а часто и единственным потребителем таких благ также является государство» [Рубинштейн 2003, с. 255]. Из текста складывается впечатление, что автор считает социальными благами только те новые произведения, которые созданы при поддержке управляющих органов культуры и не пользуются успехом у публики.

На мой взгляд, социальные блага в культуре – это все новые постановки сценических произведений, а также большинство продуктов, которые должны пройти этапы тиражирования, трансляции, репродуцирования и воспроизведения, чтобы дойти до индивидуального потребителя. Поддерживая создание этих продуктов, если можно так выразиться, промежуточного характера – рукописей книг и научных трудов, партитур музыкальных произведений, текстов лекций и методик обучения и пр., – государство способствует развитию культуры и искусства. К социальным благам можно отнести также еще неосуществленные культурные проекты на стадии замысла, например проекты фестивалей и конкурсов, постоянных экспозиций и выставок в музеях, проекты по включению недвижимых памятников культуры и произведений паркового искусства в культурную жизнь и пр.

Еще одна цель культурной политики, имеющая базовый характер, – *сохранение и формирование единого культурного пространства России*. Угроза его разрушения реально ощущалась в 1990-е годы. Демонтаж централизованной системы управления, перераспределение прав между центром и субъектами Федерации, регионализация и муниципализация культуры, децентрализация финансирования, снижение расходов на социальную сферу, отсутствие

средств на гастрольную и выездную деятельность творческих и художественных коллективов – это та социально-экономическая ситуация, в которой функционировала культура России. Но и сейчас, когда переходный период закончился, да и в любой другой, самый стабильный и благополучный, период эта проблема не теряет своей актуальности в нашей стране в силу ее экономико-географических и социокультурных особенностей. Экономико-географические особенности обусловлены огромными пространствами, высокой дифференциацией природных условий и природно-ресурсного потенциала, неравномерностью размещения хозяйства и населения. Социокультурные особенности связаны с тем, что Россия – страна многонациональная и поликонфессиональная. Она представляет собой уникальный набор регионов, имеющих свои культурные корни, собственное культурное прошлое, настоящее и индивидуальные пути развития.

Сохранение и воспроизводство единого культурного пространства страны достигается с помощью решения следующих задач, обозначенных в соответствующих документах законодательных и исполнительных органов государственной власти:

- поддержка межрегионального культурного обмена;
- содействие возрождению и развитию культуры российской провинции;
- развитие принципов федерализма в осуществлении государственной политики на основе четкого разграничения полномочий и эффективного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Большое значение для решения этих задач имеет повышение территориальной мобильности художественных продуктов в вещественной форме или форме услуг, в частности, с помощью «дней культуры», гастролей театральных, концертных и цирковых коллективов, выездной деятельности музеев, одним словом, всего того, что сближает качество культурной жизни в разных регионах, центре и провинции, городах и селах, объединяет людей знанием и чувствами, связанными с восприятием равных по качеству художественных продуктов. В настоящее время проблема единства

культурного пространства обогащается новыми исследовательскими аспектами, такими как трансформация его качества – процесс, который происходит в художественной жизни страны как отражение динамики общественного и индивидуального сознания. Важная составляющая этих процессов – всероссийские и региональные театральные фестивали, творческие конкурсы, художественные выставки-смотри и т.п. регулярные культурные мероприятия в столице и провинции, которые превращаются в связующие элементы культурного пространства и формируют центры стабильной культурной жизни.

Достижение постоянных и временных социальных стандартов в сфере культуры

Следующий блок целей культурной политики связан с удовлетворением мериторных и структурокорректирующих потребностей общества. Они обусловлены представлениями о жизненных стандартах и определяют заинтересованность государства в производстве и потреблении культурных благ на заданном уровне. При этом мериторные социальные интересы носят постоянный характер, а структурокорректирующие – возникают на определенных исторических этапах.

Реализуя эти интересы, государство стремится *создать условия для широкого доступа всех социальных слоев к ценностям отечественной и мировой культуры, а также для их собственного творчества*. Эти цели культурной политики конкретизируются в таких задачах, как:

- создание условий для расширения аудитории организаций исполнительских искусств, культурно-просветительных и образовательных учреждений;
- поддержка производства культурных продуктов и услуг и программ их продвижения к потребителю;
- развитие новых форм культурно-досуговой деятельности;
- содействие эффективному использованию архивных, музейных и библиотечных фондов;
- поддержка программ введения в культурный оборот недвижимых памятников культуры и истории.

Цели культурной политики, реализующие мериторные и структурокорректирующие интересы общества, достигаются с помощью смешанных благ. Автор используемой в данном исследовании типологии социальных интересов причисляет к ним услуги театров, концертных организаций, цирков, музеев. Уточню: имеются в виду не театральные постановки, концертные и цирковые программы или выставки, а спектакли, концерты, представления, экскурсии – то есть мероприятия, посещение которых оплачивают индивидуальные потребители. Государство также оплачивает свой «интерес», выделяя организациям культуры бюджетные средства на их деятельность. Структура доходов этих организаций, то есть соотношение доходов от продажи билетов и бюджетных ассигнований, дает представление о пропорции индивидуальной и социальной полезности их товаров и услуг.

К упомянутым выше организациям культуры добавлю парки и клубы, которые предоставляют свои услуги (в том числе платные) в рамках мероприятий, занятий, лекций и пр., а также вне их – например, в виде возможности доступа населения к досуговым объектам, аттракционам и парковым зонам. К смешанным благам относятся также тиражи книг, журналов, дисков, кассет и пр., признанных обществом социально важными и частично оплаченными из государственного бюджета.

Такую социальную потребность, как сохранение и воспроизводство интереса населения к ценностям культуры и в конечном счете культурных традиций народа (а именно об этом идет речь), нельзя однозначно отнести к мериторным или структурокорректирующим. Так, например, Советское государство считало чрезвычайно важным развивать интерес людей к литературному наследию, удовлетворять потребности специалистов в изучении истории и других наук. Поэтому услуги библиотек и архивов на всем протяжении существования СССР, а теперь уже Российской Федерации, были и остаются бесплатными для пользователей, то есть признаются социальными благами, а приобщение к ним – базовой потребностью государства.

По-другому обстояли дела с исполнительскими искусствами. Посещение театральных спектаклей, концертов и цирковых представлений за эти десятилетия (за небольшими исключениями в периоды

революций и войн) было платным для посетителей. Но доходы от продажи билетов возмещали лишь часть затрат этих организаций, остальное доплачивало государство в виде текущих ассигнований. Таким образом, здесь мы имеем дело со смешанными благами, удовлетворяющими мериторные потребности.

Что касается парков, клубов и школ искусств, оценка социальной значимости их услуг на определенных исторических этапах существования нашего государства менялась, возникали временные целевые установки, реализация которых позволяла корректировать уровень потребления населением культурных услуг и тем самым удовлетворять структурокорректирующие социальные потребности.

Здесь можно привести пример с клубами. С момента своего возникновения Советское государство ставило задачу приобщения людей к культуре не только через потребление ими культурных ценностей, но и посредством собственного творчества. Большое внимание уделялось самодеятельности и любительским занятиям. В течение семидесяти лет существования СССР деятельность клубов, находившихся в системе органов управления культуры и других ведомств, дотировалась, а услуги клубов были для населения бесплатными или частично платными. В период развития рыночных отношений (1990-е – начало 2000-х годов) соответствующая общественная потребность была утрачена. Государство и отдельные социальные группы, в ведении которых находились клубы, посчитали, что население может самостоятельно оплачивать занятия в досуговых формированиях и самодеятельных коллективах. Многие услуги клубов стали полностью платными. Социальные и смешанные блага превратились в частные.

Другой пример – политика государства в области дополнительного образования в культуре. В послевоенный период эстетическое воспитание молодого поколения и подготовка потенциальной аудитории организаций культуры и искусства стало общенациональной государственной задачей. Эти функции выполняли школы искусств, которые предоставляли знания по широкому кругу дисциплин и приобщали детей через собственное творчество к культуре. Школы являлись также источником профессиональных кадров отрасли, так как часть выпускников, пусть и небольшая, продолжала свое образование в средних специальных и высших учебных заведениях культуры и искусства.

Развивалась сеть музыкальных, художественных, хореографических и других школ искусств. В них могли учиться дети из семей с любым достатком, плата за обучение зависела от уровня доходов родителей. В 1990-е – начале 2000-х годов ситуация изменилась. Доступность дополнительного образования детей в сфере культуры сегодня под угрозой, так как недостаточное бюджетное финансирование на муниципальном уровне детских школ искусств ведет к непомерному увеличению «родительской оплаты» за обучение детей. Возможно, и эти услуги скоро превратятся в частные блага.

Культурная политика в отношении факторов производства

Регулятивные потребности государства находят отражение в его культурной политике относительно творческого труда и материальных ресурсов культуры. В данном случае речь идет о действиях, регулирующих нормы использования этих факторов производства.

Границы и меру участия государства на рынках смешанных благ, какими являются труд и капитал, определяет соотношение социальной и индивидуальной полезности. Известно, что предельная социальная полезность факторов производства имеет базовый характер и начинает замещать предельную индивидуальную полезность с момента возникновения самого государства [*Художественная жизнь современного общества* 1998, с. 38]. При этом живой труд, или, точнее говоря, рабочая сила, – это специфический товар, который существует в самом работнике, неотделим от него. Это увеличивает социальную полезность, а значит, и усиливает необходимость активного участия государства в пространстве трудовых отношений.

В контексте данного исследования обратим внимание на затруднительность или даже невозможность «перелива» творческого труда между отдельными рынками. Это связано с тем, что выбор места работы в территориальном и профессиональном плане здесь очень ограничен. Узкая специализация работников делает практически невозможным перераспределение трудовых ресурсов между разными видами культурной деятельности (например, музеями и клубами, библиотеками и концертными организациями, театрами и цирками), внутри них (между музыкальными и драматическими театрами, филармонической и эстрадной деятельностью, литературными музе-

ями и музеями прикладного искусства и пр.) и даже в рамках одного коллектива (например, в симфоническом оркестре между разными группами инструментов).

Но и там, где переход не связан со сменой специализации, коллективный характер труда, требования, предъявляемые к работнику с точки зрения творческих, научных, мировоззренческих позиций коллектива, накладывают дополнительные ограничения на его мобильность. Особенно это касается исполнительских искусств. Исключения составляют концертные организации, которые всегда активно вовлекают и высвобождают артистическую силу. Это связано с тем, что концертной деятельностью могут заниматься творческие работники самых разных видов и жанров искусства, не меняя своей специализации.

Особенности труда в сфере культуры обуславливают и другие ограничения его мобильности. Так, высокая квалификация и узкая специализация творческих работников снижает возможности их перехода в другие профессии. Перечень последних, как правило, невелик: административная работа в учреждениях культуры, преподавание в специальных учебных заведениях, работа в самостоятельных творческих коллективах и кружках. А возможности перемещения рабочей силы в другие отрасли (и наоборот) в рамках своей профессии также ограничены. Ведь соответствующие профессии есть лишь в немногих смежных подотраслях, таких как шоу-бизнес, кино, телевидение и радио.

К этому добавлю, что в такой многонациональной стране, как Россия, препятствием для смены места работы, особенно для артистов, является также национальный язык. Организации исполнительских искусств, работающие на определенном языке, и творческие работники, владеющие им, образуют отдельные рынки труда, которые могут быть ограничены республикой, национальным округом, а иногда и одним коллективом. Особенно это актуально для драматических театров.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство, обуславливающее специфику экономического равновесия на рынке творческого труда. На самом деле речь идет о сложной структуре множества рынков. Вся совокупность работников состоит из неконкурирующих между собой групп или единичных товаров, удовлетворяющих соответствующие

потребности покупателей. Подчеркну здесь, что предложение каждого единичного товара и спрос на него представляют собой отдельные рынки труда с разной степенью сбалансированности. На одних рынках мы имеем дело с дефицитом рабочей силы и элементами монополии продавцов, на других – с ее избытком и элементами монополии покупателей. В том и в другом случае снижаются возможности конкуренции и смещается точка равновесия.

Что касается рынка артистического труда, то для него характерна ситуация монополии. С точки зрения качества она обусловлена уникальностью творческого труда. Но об этом можно говорить, лишь имея дело с определенным профессиональным уровнем артистов и творческих коллективов, который определяет и уровень их взаимных требований. С одной стороны, с возрастанием профессиональных качеств артиста уменьшается число организаций культуры, которые могут рассчитывать его «приобрести». С другой – чем выше художественный уровень коллектива, тем меньше артистов могут претендовать на работу в нем. Это снижает возможности конкуренции и развивает процесс монополизации. В предельном случае мы имеем дело с абсолютными монополиями уникальных артистов и уникальных творческих коллективов.

Таким образом, можно утверждать, что сущность труда как смешанного блага и специфика труда создателей культурных ценностей обуславливают самую высокую активность государства на рынке творческого труда.

Регулятивные интересы государства в отношении труда в сфере культуры связаны с *воспроизводством творческого трудового потенциала культуры*, что достигается благодаря созданию и сохранению рабочих мест в отрасли, поддержанию определенного уровня занятости людей творческих профессий, удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей работников и их семей на протяжении всей жизни, включая и нетрудоспособный возраст. Желая реализовать свои специфические интересы, выраженные в данном случае в наиболее важных стратегических целях культурной политики, государство устанавливает особые правила для использования творческого труда и рабочих мест. Через систему профессионального образования и органы управления оно участвует в распределении рабочей силы по организациям и кол-

лективам, профессиям и регионам, регламентирует режим и оплату труда работников и формирует правовую среду функционирования рынка труда.

Политика государства в области *оплаты труда* проявляется в:

- централизованном регулировании уровня заработной платы посредством общегосударственной системы тарификации и нормирования труда, которая в разные исторические периоды может быть более или менее жесткой;
- определении гарантированного минимума заработной платы, обязательного для организаций всех видов собственности, на основе таких показателей, как минимальная и средняя «корзина потребления» и прожиточный минимум;
- установлении тарифов и окладов в государственном секторе.

Активная роль государства на рынке труда не ограничивается участием в формировании уровня заработной платы. Важная задача культурной политики – формирование отраслевой *системы социальной защиты* работников культуры. Социальная составляющая цены труда была бы неполной без затрат государства, связанных с пенсионным обеспечением и другими формами социальной защиты. Эти затраты могут осуществлять и организации (предприятия, фирмы), и государство. При этом государство законодательно устанавливает уровень обязательных отчислений в фонды социального и медицинского страхования и пенсионный фонд, определяет величину и условия выплат из этих фондов и порядок пользования социальными льготами.

Для поддержания уровня *занятости* творческих работников, что тоже является формой социальной защиты, государство заботится об осуществлении программ по сохранению старых и созданию новых рабочих мест, содержанию служб занятости, выплате пособий по безработице и пр. На эти цели направляются бюджетные ассигнования или, по требованию государства, средства организаций культуры.

Государство заинтересовано и в воспроизводстве творческого потенциала «свободных художников» – композиторов, драматургов, режиссеров и пр. Свои интересы в этой сфере оно реализует,

разрабатывая и применяя законодательство, обеспечивающее так называемые авторские и смежные с ними права на интеллектуальный продукт.

Важным средством достижения целей социальной защиты творческих работников является укрепление взаимодействия и сотрудничества органов исполнительной власти с общественными организациями, представляющими культурное сообщество, – Российским фондом культуры, творческими союзами и другими общественными объединениями деятелей культуры и искусства, – осуществление ими совместных проектов развития и сохранения культуры.

В области воспроизводства трудовых ресурсов ведущую роль играет *профессиональное образование* – его сохранение и развитие, повышение качества подготовки специалистов. Решая эти задачи, государство:

- развивает сеть образовательных учреждений и организационные принципы их функционирования;
- совершенствует программы обучения;
- осуществляет поддержку ведущих образовательных учреждений и молодых дарований.

В качестве специфических форм существования в культуре таких факторов производства, как земля и капитал, А.Я. Рубинштейн рассматривает музейные, библиотечные и архивные фонды, недвижимые памятники истории и культуры, музеи-заповедники и земельные участки, на которых они расположены. *Сохранение материальной составляющей культурного наследия* – важнейшая стратегическая цель государства в области культуры. Она отражает не только базовые, но и регулятивные потребности государства. Действия по поддержанию работы реставрационных организаций, музеев, архивов, библиотек и пр. имеют отношение к базовым социальным интересам. Регулятивные же интересы государства выражаются в этой области в особом подходе к вопросам приватизации организаций и объектов культуры, включения их в рыночный оборот посредством законодательно устанавливаемых норм использования материальных факторов производства, а к ним, замечу, относятся не только объекты культурного наследия, но также все здания, сооружения, оборудование и прочие основные фонды организаций культуры.

Конкретно речь идет о:

- правила эксплуатации основных фондов, в том числе музейных, библиотечных и постановочных;
- условиях аренды и передачи в собственность недвижимых памятников культуры, театрально-концертных, музейных и цирковых зданий, библиотечных и клубных помещений, а также земельных участков, на которых они располагаются;
- системах налоговых льгот, нормативов затрат, ставок платы за землю и пр.

Таким образом, сохранение материальной базы культурного наследия – это одна из составляющих того направления культурной политики, которую в общем виде можно сформулировать как *воспроизводство материальных ресурсов культуры*.

Компенсация «ложного» отсутствия спроса на услуги культуры

В законодательных, нормативных и т.п. документах, где формулируются основные направления культурной политики, практически не упоминаются цели, реализующие компенсаторные социальные интересы. Напомню, что последние связаны с потребностями общества в компенсации сокращающегося производства коммунальных благ. Действия государства, направленные на удовлетворение этой потребности, наделяют коммунальные блага социальной полезностью, что превращает их в смешанные.

В области культуры А.Я. Рубинштейн относит к ним телеэфир, природа которого такова, что он в равной мере доступен для всех и каждого [Рубинштейн 2003, с. 47, пример 1.8]. То есть данное благо обладает свойством *коммунальности*. В то же время услуги телевидения относятся к смешанному типу благ, так как представляют интерес не только для индивидуумов, но и для их совокупности в целом, влияя на нормы поведения, культурный уровень и пр. В зависимости от степени зрелости демократии, которая в этой сфере проявляется в осуществлении права свободно выражать свое мнение, пропагандировать свой стиль, в наличии конкуренции между телевизионными каналами и программами, государство в большей или

меньшей степени может использовать телевидение как инструмент формирования общественного мнения или манипулирования им. Все эти рассуждения можно распространить, безусловно, и на радиоэфир.

Необходимость поддержки социально значимых культурных продуктов телевидения и радио – важная цель политики государства, значимость которой, судя по содержанию соответствующих документов, пока не осознана в должной мере законодательными и исполнительными органами власти на разных уровнях.

Если обратиться к реальной культурной политике, то примеров деятельности, направленной на сохранение смешанных коммунальных благ, не много. Самый яркий из них – создание и поддержка телевизионного канала «Культура». Это – некоммерческий канал, который финансируется из федерального бюджета. При этом государство оплачивает не только социальный, но и индивидуальный эффект его деятельности, так как потребители, как и в случае с любыми другими коммунальными благами, подают ложные сигналы об отсутствии спроса на них.

На канале «Культура» демонстрируются лучшие отечественные и зарубежные произведения искусства – театральные и цирковые постановки, кинофильмы, концерты; представлена культурная жизнь российской провинции и примеры интеграции современного искусства России в мировой художественный процесс. Здесь обсуждаются проблемы формирования единого культурного пространства страны, сохранения национальных культур, активизации деятельности культурного сообщества и многие другие актуальные проблемы функционирования культуры в обществе. Финансовая поддержка канала реализует компенсаторные потребности общества, и в то же время его деятельность способствует достижению всех перечисленных выше целей культурной политики, отражающих мериторные, структурокорректирующие, регулятивные и компенсаторные социальные потребности.

На мой взгляд, свойством коммунальности обладают также произведения архитектуры и паркового искусства, находящиеся в свободном доступе. Так, никто из жителей городов и сел не может быть отлучен от созерцания красоты церквей, бывших дворянских усадеб, парковых ансамблей, архитектурных шедевров прошлых столетий и наших дней, и в процессе получения этого эстетического

удовольствия (причем совершенно бесплатно) они не соперничают друг с другом. И это не зависит от того, принадлежат ли данные объекты государству или частным владельцам, либо же сданы в долгосрочную аренду физическим или юридическим лицам. Можно рассмотреть гипотетический случай превращения коммунального блага – здания, являющегося памятником архитектуры, – в смешанное коммунальное благо. Так, например, в какой-то момент частный владелец здания может посчитать несправедливым то, что он один тратит финансовые средства на ремонт, реставрацию и содержание объекта, который является неотъемлемой составляющей исторического облика города, его культурной среды, одним словом, общественным достоянием. Потеря интереса владельца к этому объекту и отказ финансировать расходы по его содержанию может привести к потере памятника культуры. В этом случае государство либо выделит необходимые бюджетные средства на эти цели, либо сделает здание своей собственностью. В результате коммунальное благо приобретет свойство социальной полезности и превратится в смешанное коммунальное благо.

Можно сделать вывод, что произведения ландшафтного и архитектурного искусства, как и продукты средств массовой коммуникации, при определенных условиях могут превращаться в смешанные коммунальные блага. При этом *действия государства по поддержке их создания и сохранения* удовлетворяют не только базовые потребности общества, о чем шла речь выше, но и компенсаторные.

Передо мной не стояла задача дать исчерпывающий список целей и задач культурной политики. Их детализация бесконечна, приоритетность меняется. Для данного исследования важно было выявить потребности государства в сфере культуры и структурировать их в соответствии с социальными интересами. В результате мы получили пять групп целей государственной культурной политики, которые охватывают все виды и стадии культурной деятельности. Так, базовым потребностям общества соответствуют базовые цели культурной политики, мериторным и структурокорректирующим – цели по достижению постоянных и временных стандартов в сфере культуры, регулятивным – цели в отношении факторов производства, компенсаторным – цели, направленные на компенсацию «ложного» отсутствия спроса на услуги культуры.

Список литературы

- 1 Рубинштейн А.Я. Структура и эволюция социального интереса. М., 2003.
- 2 Культура и будущее России. Новый взгляд. Доклад председателя Комиссии Общественной палаты по вопросам развития культуры А.А. Калягина 24 ноября 2010 г. Раздел «Введение. Постановка проблемы». URL: <http://www.gba.ru/or/comitet/05/od/10.2.doc>.
- 3 Хлопина О. Феномен провинциального театра: взгляд изнутри // Очерки культурной жизни провинции. Сборник статей. М. – СПб., 2005.
- 4 Художественная жизнь современного общества. Т. 3: Искусство в контексте социальной экономики. СПб., 1998.

Сопряженность социальных интересов, культурных благ и целей культурной политики отражена в соответствующей таблице.

Таблица № 1

Сопряженность социальных интересов, культурных благ и целей культурной политики

Социальные интересы	Культурные блага	Цели культурной политики
<p>Базовые социальные интересы Потребности общества, связанные с реализацией основных функций государства в:</p> <ul style="list-style-type: none"> - духовном, культурном, экономическом и территориальном единстве государства; - независимости и безопасности страны и граждан; - соблюдении справедливости по отношению ко всем членам общества и социальным группам 	<p>Социальные культурные блага</p> <ul style="list-style-type: none"> - результаты деятельности по сохранению культурного и исторического наследия; - услуги по предоставлению возможностей доступа населения к фондам архивов, фильмо-, видео-, фоно- и библиотек; - новые театральные постановки, музыкальные и цирковые программы, рукописи книг и научных трудов, партитуры музыкальных произведений, тексты лекций и методик обучения; - культурные проекты на стадии замысла 	<p>Базовые цели</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохранение культурного наследия и национальных культур народов и этнических групп России; - развитие современного искусства и его интеграция в мировой художественный процесс; - сохранение и формирование единого культурного пространства страны
<p>Мериторные социальные интересы Потребность общества в определенном уровне производства и потребления товаров и услуг социальной сферы</p>	<p>Смешанные культурные блага</p> <ul style="list-style-type: none"> - платные мероприятия и услуги организаций культуры, которым государство оказывает финансовую поддержку в виде бюджетных ассигнований или финансовых льгот; - тиражи книг, журналов, дисков, кассет и пр., признанных обществом социально важными и частично оплачиваемых государством 	<p>Достижение постоянных социальных стандартов Создание условий для:</p> <ul style="list-style-type: none"> - широкого доступа всех социальных слоев населения к ценностям отечественной и мировой культуры; - творчества людей
<p>Структуроисправляющие социальные интересы Потребность общества в:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доступности определенных благ для всех членов общества или групп людей; - потреблении этих благ на уровне жизненных стандартов, соответствующих на данном историческом этапе новым целевым установкам общества. 		<p>Достижение временных социальных стандартов Создание условий для:</p> <ul style="list-style-type: none"> - широкого доступа всех социальных слоев населения к ценностям отечественной и мировой культуры; - творчества людей
<p>Регулятивные социальные интересы Потребность общества в регулировании использования факторов производства: труда, земли и капитала</p>	<p>Смешанные культурные блага (факторы производства)</p> <ul style="list-style-type: none"> - рабочая сила на рынке творческого труда и рабочие места в организациях культуры; - творческий потенциал «свободных художников»; - недвижимые памятники истории и культуры, музеи-заповедники и земельные участки, на которых они расположены; - музейные, библиотечные и архивные фонды; - здания, сооружения, оборудование и прочие основные фонды организаций культуры 	<p>Цели в отношении факторов производства</p> <ul style="list-style-type: none"> - воспроизводство творческого трудового потенциала культуры; - воспроизводство материальных ресурсов культуры, в том числе сохранение материальной составляющей культурного наследия
<p>Компенсаторные социальные интересы Потребности общества в:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохранении ряда коммунальных благ, по поводу которых индивидуумы подают «ложный сигнал» об отсутствии спроса; - компенсации их сокращающегося производства 	<p>Смешанные коммунальные культурные блага</p> <ul style="list-style-type: none"> - услуги государственных теле- и радиоканалов; - произведения архитектуры и паркового искусства в свободном доступе, социальная полезность которых признана государством 	<p>Поддержка коммунальных культурных благ Поддержка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - социально значимых культурных продуктов телевидения и радио; - создания и сохранения произведений ландшафтного и архитектурного искусства